

произнес случайно, «для связки слов», но не более. Их разговор могли слышать присутствующие в помещении, так как изоляция хорошая, все слышно. После этого внешнее состояние и поведение Мальцева не изменилось, Мальцев помогал ему во всем. В материалах дела имеется аудиозапись не того разговора, между ними был другой разговор. Участники, записанные на аудиозаписи, ему не известны. Применял ли Мальцев диктофон 22.12.2008 года, ему не известно, Мальцев ему ничего не показывал. Ему нужно было только осмотреть помещение. Он находился в магазине в дообеденное время. Когда осматривали первое помещение, Мальцев находился рядом с ним, диктовал, потом во втором помещении находился 15 минут, после чего отлучился. Когда он закончил осмотр, то позвонил Мальцеву, который приехал ближе к обеду в 12.30 часов, ознакомился с протоколом осмотра помещения и подписался, никаких возражений не было. Сам он ушел на обед, после обеденного перерыва - на работу. Он не превышал свои должностные полномочия, оборудование не опечатывал, не закрывал помещение. При этом Мальцев за медицинской помощью не обращался. С заключением фоноскопической экспертизы он знаком, с выводами экспертизы не согласен, данная запись могла произвестись в отместку ему, чтобы он не возбуждал уголовное дело в отношении Мальцева. Данная запись появилась позже. После работы к нему подошел следователь Баяндин А.В., не говоря, в чем суть, попросил ознакомиться с заявлением. Потом по слухам он узнал, что Мальцев на него написал заявление. В аудиозаписи он свой голос не слышал, не узнал. С выводами лингвистической экспертизы согласен. Эта речь выражена в форме собственной брани. Считает, что Мальцев хочет отомстить ему за то, что он в отношении него возбудил уголовное дело. Он объяснял Мальцеву, чтобы он вернул оборудование, что Сычева возместит ему иски требования. Осмотр помещения проводится с согласия собственника, согласие было дано. В ходе осмотра участвовал эксперт. Подтверждает факт высказывания нецензурных слов, но они были направлены не в адрес Мальцева. При обращении к гражданам это не приемлемо. Он был ознакомлен с Приказом, своими должностными обязанностями. Его разговор с Мальцевым не соответствовал требованиям данного Приказа, противоречил этическим требованиям, предъявляемым к работнику милиции. Какие бранные слова он употреблял при разговоре с Мальцевым, не помнит. Нецензурные слова он назвал в отношении себя, когда подписывался в распоряжении. Мальцев в отношении него бранные слова не высказывал. С заключением фоноскопической экспертизы не согласен, так как запись могла быть сделана в другое время, при других обстоятельствах. Понятно или нет, что это его речь, не может пояснить. Мальцев Г.В. вел себя нахально, вызываясь грубо, поэтому он употребил нецензурные слова. Постановление о проведении осмотра помещения он Мальцеву не вручал. В соответствии с УПК РФ нет необходимости выносить постановление для того, чтобы производить осмотр помещения, составляется только протокол осмотра, тем более что на момент осмотра уголовное дело не было возбуждено, имелось только заявление Сычевой, по которому проводилась проверка. Осмотр проводился в присутствии Мальцева. Понятые пришли позже, на всем протяжении осмотра они не присутствовали, так как они там находились долго. Но понятые видели, что находилось в первом и во втором помещениях. Согласен ли он с выводом служебного расследования, не может сказать. Со своей должностной инструкцией он ознакомлен, согласен с ней. Пункт 8 Должностной инструкции он не нарушал. Как он уже сказал, они провели проверку без данного постановления, на момент осмотра уголовное дело не было возбуждено, имелось только заявление Сычевой, по которому проводилась проверка. Руководствуясь ст. 176 ч. 2 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Таким образом, он имел возможность провести осмотр помещения. Действовал он правомерно. Сколько раз произнес нецензурные слова, не может вспомнить. Это получилось случайно, употребил их для «связки слов». Умысла на оскорбление Мальцева не было. Между сотрудниками они тоже используют такие слова, никто их к дисциплинарной ответственности за это не привлекает. За высказывание нецензурных слов в общественном месте привлекают к административной ответственности. Он считает, что когда нецензурные слова произносятся умышленно, то их запрещено употреблять, а если нет умысла, то не запрещается выражаться нецензурными словами. Если бы им были сказаны оскорбительные фразы, то присутствующие услышали бы их, запомнили бы эти фразы. При проведении осмотра помещения он находился не в форме сотрудника милиции, так как ему форменную одежду не выдавали. Возможно, ему надо было составить рапорт на имя начальника ОВД для привлечения Мальцева к административной ответственности в соответствии со ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции, или ходатайствовать в суд о проведении принудительного осмотра помещения, но это был бы очень долгий процесс. Исковые требования он не признает. Заработная плата у него 13 000 рублей. Его супруга работает в МРИ ФНС, ее заработная плата около 13 000 рублей. Иных доходов не имеют. На его иждивении находятся два ребенка - 10 и 14 лет. Высказанные им в свой адрес нецензурные слова были в обычном тоне. Возможно, Мальцев мог воспринять нецензурные слова в отношении себя. Незаконность распоряжения, которое Мальцев просил его подписать, заключается в том, что Мальцев не являлся его начальником, чтобы делать